

Об экзистенциальном субъекте

1 В современной философии не прекращаются споры о природе субъективности. Некоторые вообще отрицают наличие самодостаточной субъективной реальности. Распространение редукционистских концепций во многих случаях связано с интенсивным развитием вычислительных технологий. Компьютеры становятся все более и более «умными», при этом у них нет никакого пространства внутреннего опыта, а есть только вычислительные мощности и программное обеспечение. Так может и люди устроены аналогично машинам? Человек наделен свободой, и из этого следует то, что наша природа пластична: можно радикально трансформировать свое сознание в ту или иную сторону. Х. Дрейфус отмечает, что машина никогда не станет такой, как человек, но зато человек вполне может видоизменить свое сознание в аналогичное машинному. Человек в принципе способен убедить себя в том, что Я – это иллюзия или некая разновидность рефлексивной реакции на воздействия извне. Субъективность и Я сложно устранить вследствие следующего эпистемологического довода. Между элементами сознания (образами, концептами, впечатлениями и др.) явственно существует ассоциативная связь. Что ее вызвало? Кто-то ответит, что материя или энергия – это правдоподобный ответ, но, вместе с тем, сложно отрицать нередуцируемость и регулятивную роль Я, обеспечивающего единство сознания. Субъекта можно понимать упрощенно как некоего верховного арбитра или простую «мыслящую вещь». Такое представление в ряде случаев допустимо, ведь в физике вместо предмета берут материальную точку, а право интересуется человек только как гражданин, обладающий правами и обязанностями. В целом же субъект должен мыслиться не схематично и упрощенно, а углубленно и развернуто, с учетом всех рациональных и внерациональных познавательных способностей. Субъект конкретен и связан с категорией жизни, и его конкретность не может быть снята и переведена во что-то вове. При этом субъект хоть и автономен, но не статичен и не отделен от мира. Благодаря взаимодействию с культурой и диалогу с другими людьми он обретает все более глубокое и утонченное видение реальности.

2 Для обоснования системного и развернутого представления о субъекте **можно выделить два взаимосвязанных направления действий. Во-первых, это критика тех концепций, которые отрицают автономность Я и субъективную реальность. Во-вторых, это корректировка и дополнение абстрактного и схематичного понятия субъекта до конкретного и наполненного множеством жизненных и экзистенциальных смыслов.** В двух данных методах нет ничего сложного и контринтуитивного. Вместе с тем они вряд ли когда-либо утратят актуальность, поскольку появляются и будут появляться направления, отстаивающие противоположные идеи.

3 Познание является в первую очередь социальным, а не природным процессом. Невозможно отрицать значение естественных наук, но именно гуманитарные дисциплины наиболее важны для человека. Знание как обоснованная истина о мире существует, но его роль ограничена. Если и признать объективность за фактом, то невозможно отрицать, что его ценность определяется человеком. Нам известно множество фактов о солнце, но в то же время есть миллиарды других звезд, и с ними сопряжено бесчисленное количество неактуальных для человечества фактов. Ученый включен в ряд дискурсивно-социальных практик, его развитие невозможно без научных институтов, систематизирующих имеющееся и производящих новое знание. Тем не менее, это лишь условие для творчества, необходима способность критически оценивать приходящую извне информацию, подвергать аргументированному сомнению распространенные концепции.

4 Существующий в многообразии коммуникативных практик социально-исторический субъект конкретнее и реалистичнее абстрактного гносеологического, но, тем не менее, и он – некое отвлеченное теоретическое представление. Л.А. Микешина отмечает, что в современной социально-гуманитарной эпистемологии «категория субъекта включает не только рациональные, логико-гносеологические, но и экзистенциально-нравственные, социокультурные моменты». Уточнение насчет экзистенциально-нравственных аспектов имеет принципиальное значение, поскольку представление только о социально-историческом субъекте недостаточно. Социально-исторический субъект тоже абстрактен, рассуждать о нем можно отвлеченно, только используя методы не классического трансцендентализма и рационализма, а современной социологии и анализа культурных практик. За экзистенциально-нравственным субъектом всегда проглядывается живой человек, наделенный не только мышлением, но и чувствами, воспоминаниями и стремлениями. При этом уместно различить конкретного человека и субъекта, пусть и экзистенциального. Человек действует, радуется и страдает, общается с другими, размышляет и познает самого себя, субъект же отображает все это в различных текстах: философских, научных, литературно-художественных, религиозных.